

¹⁰ Там же. Л. 535.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 540—540об.

¹³ Там же. Л. 546.

О. Ю. Куц

ЦЕНЫ НА ЯСЫРЬ НА ДОНУ В КОНЦЕ 20—НАЧАЛЕ 30-х гг. XVII в.

Одной из важнейших статей доходов донских казаков в XVII в. была торговля «ясырем» — пленниками-мусульманами, захватывавшимися казаками во время походов с Дона на соседние земли. Это были как морские походы, из которых казаки привозили порой до 500—600 пленников, взятых в ходе нападений на побережье Черного моря, так и степные набеги на окрестные территории.

В литературе неоднократно отмечалось, что захваченный казаками мусульманский ясырь затем вывозился «в Русь» либо самими казаками, либо скупался на Дону «торговыми людьми», приезжавшими сюда из русских городов. Особый интерес представляют цены на этот специфический товар. Одно из наиболее ярких известий такого рода находим в расспросных речах воронежца Трофима Михнева, посылавшегося на Дон из Москвы. Т. Михнев сообщал, что после возвращения из морского похода весны—лета 1651 г. турецких пленников, захваченных во время нападения на город Каменный Базар и привезенных казаками на Дон, покупали «рублев по 20, и по 30, и по 40 человека» торговые люди, приезжавшие «из Астрахани, и из Царицына, и из иных из многих городов» для скупки казачьей добычи¹. (Впервые эти данные были приведены в работе В. Д. Сухорукова²). Долгое время эти сведения оставались единственным свидетельством о ценах на мусульманский ясырь у казаков.

Между тем среди материалов Приказного стола Разрядного приказа имеются два интересных следственных дела о покупке мусульманского полона на Дону в конце 1631 г. членами русского посольства, возвращавшегося из Турции в Москву в сопровождении турецкого посла и встречавшими их на Дону присланными из городов «ратными людьми». Цены на ясырь, имеющиеся в этом деле, привел в своей книге Н. А. Мининков. По его данным, стоимость пленных мусульман в

казачьих городках колебалась от 12 до 40 руб.³ Вместе с тем данный вопрос, думается, нуждается в более подробном рассмотрении, поскольку в работе Н. А. Мининкова, на наш взгляд, несколько завышаются цены на этот товар, а также нет анализа той специфической ситуации, в которой проходила как покупка этого ясыря, так и сам сыск. Поэтому необходимо разобрать как сами дела, так и приводимые в них цены.

Документы двух указанных дел находятся в столбце № 54 Приказного стола Разрядного приказа и расположены на л. 233—269 и 270—314. Документы первого дела составляют выписка о покупке ясыря у казаков ратными людьми воеводы кн. И. Барятинского, присланных на Дон для встречи возвращавшегося из Турции русского посольства Андрея Совина и дьяка М. Алфимова, включая расспрос И. Барятинского по этому поводу; расспрос А. Совина и М. Алфимова о покупке у казаков ясыря людьми их посольства; расспросные речи самих «полоняников» (пленников-мусульман). Второе дело примыкает к первому. Состав его сходен с первым делом — это разрядные выписки о проведении сыска, расспросные речи русских людей и турецких полоняников; иные документы.

Начало первому делу положило письмо азовского «бия» (то есть князя, паша) с жалобой на то, что в то время как русский и турецкий великие государи «учинились в дружбе и в любви» (то есть находились в мирных отношениях), «воры»-казаки, игнорируя соответствующий указ из Москвы⁴, «на море ходят для своей <...> корысти (для добычи. — О. К.)» и устраивают «погромы» (грабежи) на турецкой территории. Между тем, продолжал азовский паша, совсем недавно донские казаки «ходили на море», «повоевав» четыре мусульманских города, и с захваченным добром и пятьюстами человек ясыря вернулись на Дон. Все это произошло незадолго до того, как из Азова было передано присланным из Русского государства к Азову «ратным людям» во главе с воеводой кн. И. Барятинским возвращавшееся из Турции в Россию русское посольство во главе с Андреем Совиным и дьяком М. Алфимовым (с ним и следовал и турецкий посол Ахмет-ага). Возмущение азовского паша вызвал следующий факт: русские на глазах у турок покупали у казаков мусульманский «полон» и затем его «повезли с собою к Москве». «И то <...> пригожее ли дело?» — вопрошал русского государя азовский паша, добавляя, что «воры»-казаки и те, что покупают захваченный во время казачьих походов ясырь, между собою «ровны (по своей вине. — О. К.) <...> и рознить их никак немочно».

Данное письмо и вызвало сыск. Следует, однако, отметить, что

для проведения розыска с русской стороны было еще одно обстоятельство, пожалуй, даже более весомое, чем письмо азовского «воеводы». Дело в том, что незадолго до рассматриваемых событий на Дону произошло убийство в казачьем кругу присланного из Москвы к казакам с грамотой воеводы Ивана Карамышева, в результате чего отношения между Москвой и донскими казаками были обострены до предела⁵. Дон был подвергнут экономической блокаде; всякие торговые (а также дипломатические) отношения с казаками были прерваны⁶. Глубинная причина конфликта была все та же — запрещенные Москвой походы казаков на море. Поэтому особое недовольство в Москве должна была вызвать скупка русскими мусульманского ясыря у казаков, получившая к тому же международную огласку. Ведь русскому воеводе кн. И. Барятинскому был дан такой наказ — «чтобы он к донским казаком в городки не приставал, и с ними вместе не стоял, и ничем бы с ними не ссужался»⁷, то есть, вопреки обыкновению, на этот раз всякие контакты с казаками были запрещены.

Сыск дал интересные результаты. Из расспросов выяснилось, что среди членов возвращавшегося из Турции русского посольства ясырь у казаков приобрели:

1) брат дьяка посольства М. Алфимова Кузьма Алфимов купил на Дону, «проехав Маныч», «малово» татарченка Маметка 15-ти лет и девку-«черкаску» (затем оказалось, что она была турчанкой) Именейку 12-ти лет, заплатив за обоих 40 руб.;

2) переводчик Анмаммет Альшев купил в городке Кумшаке («Куршаке») «турсково полону» девку Унзюлейку Мустофину 14-ти лет, заплатив за нее, по его словам, 30 руб.;

3) толмач Парамон Бoryбин купил в городке Маныч турецкого же полона девку Смашку Асанову 16-ти лет, дав за нее 18 руб.;

4) в том же казачьем городке толмач Андрей Раков купил «малово» Смаилка 8-ми лет, родного брата Смашки Асановой, заплатив за него 10 руб.;

5) подьячий Богдан Литвинов купил на Дону, «проехав Маныч», турецкого полона «малово» Османка 10-ти лет, дав 11 руб.⁸;

6) Александр Товарищев⁹ купил у казаков «жонку-татарку» с дочерью 5-ти лет, заплатил 20 руб.;

7) кречатник Федор Рыскунов купил на Дону в нижних городках «черкассково полону» «малово» Беляйка и «девку-турку» Бустанку, дав за них 50 руб.¹⁰

Кроме того, воевода присланных на Дон «ратных людей» кн. И. Барятинский купил в верхнем городке Каргалах «малого» татарченка (как затем оказалось, это был турчонок) 12-ти лет, отдав за него

12 руб., три ведра вина и четыре четверти «хлебного запаса» (покупка была произведена через пронского казачьего пятидесятника); возможно, что приобретали мусульманский полон и «ратные люди», присланные с И. Барятинским, но в документе об этом ничего не говорится, за исключением глухого упоминания о покупке «девки-татарки» «товарищем» кн. И. Барятинского Григорием Орловым (впрочем, без указания ее имени, возраста и цены)¹¹.

Интересны судьбы мусульманских пленников. Некоторые прожили на Дону по несколько лет, умели говорить по-русски. Так, купленный толмачом А. Раковым 8-летний Смаилко прожил на Дону (как и его сестра) три года, казаки звали его Ивашком, хотя крещен он не был. Вместе с сестрой он был захвачен в деревне под г. Трапезундом («Трапизоном»). Похожая история произошла и с «малым» кречатника Ф. Рыскунова Беляйком, захваченным казаками в турецком городе Лазах. «Девка» Бустанка Усеинова, 12-ти лет, прожила на Дону два года, отец ее был «корабельщик» (вероятно, капитан) в Трапезунде. Два года прожил на Дону и «малой» кн. И. Барятинского Усеинко Нухов, родом также из Трапезунда.

«Малой» в 10 лет подьячего Богдана Литвинова прожил на Дону более четырех лет, причем «которого он города и какой человек у него отец», он не помнил, так как «взяли его донские казаки невелика тому пятый год». Наконец, «жонка»-татарка А. Товарищева Байрам-Салтан прожила на Дону семь лет, «прижив» с неким казаком Иваном 5-летнюю на тот момент дочь Билек-Салтан, в крещении Акулину (сама Байрам-Салтан крещена не была)¹². Родом Байрам-Салтан была Каракельмаметева улуса и была захвачена, когда этот улус кочевал под Крымом¹³.

Таким образом, отнюдь не случайны неоднократные ссылки в расспросах русских, что они покупали «старой полон», захваченный еще в то время, когда существовали дипломатические отношения между донскими казаками и Москвой. Правда, так было не всегда. Например, «девка» переводчика А. Альшева Мунзулея была захвачена казаками «ныняшняго лета (в 1631 г. — О. К.)» в турецком городе Филизе, а «малой» К. Алфимова Магметко Усманов также был взят казаками в 1631 г. под Азовом; при этом отец его был убит. Этого же владельца «девка-турка» Именейка была захвачена в том же году под Синопом¹⁴.

Поскольку почти никто из упомянутых пленников крещен не был, то все они (за несколькими исключениями) были отданы за выкуп, по-видимому, турецкому послу.

Еще одно сыскное дело о пленниках-мусульманах возникло в связи с челобитьем в Посольском приказе «турченина» Гаджи Муглы

Терсеня-реиза («ареиза»)¹⁵, находившегося при турецком посольстве. В челобитной говорилось, что у упомянутого турка донские казаки взяли в полон двух сыновей — Садия да Агмута и с Дону их продали, причем даже было известно, кому именно — некоему торговому человеку Федору Цыплятникову, находившемуся на тот момент в Москве¹⁶.

«Сысканный» в Москве торговый человек Овощного ряда Ф. Цыплятников в расспросе показал, что он ездил на Дон в 1628/29 г. вместе с отправленным в Царьград посольством С. Яковлева и дьяка П. Евдокимова, так как в составе посольства был и его двоюродный брат, собольник И. Меркурьев. На Дону в Черкасском городке Ф. Цыплятников купил «турского полону» «малого» Ахметка 12-ти лет, двух «девок-турок» — Фатмашку да Ангудунку и «жонку-турку» Санчу, заплатив за них соответственно 12, 13, 15 и 12 руб. При этом «малово» Ахметка он продал, возвращаясь с Дона, елецкому воеводе кн. Ю. Звенигородскому за ту же цену — 12 руб., а девку Фатмашку купил у него в Москве «торговый немчин» Иван Никитин за 30 руб. Остальные полоняники остались у него и его родного брата Семена Цыплятникова.

Любопытно, что ко времени сыска все полоняники, кроме девки «немчина» И. Никитина, были уже крещены, причем девка Ангудунка (в крещении Анна) была выдана замуж за другого турка-новокрещена Тимофея, возрастом в 25 лет. Несколько слов о судьбах упомянутых пленников. Все они были захвачены в городах азиатского побережья Турции — Триполи, Трапезунде, Рейле. Характерно, что новокрещен Тимофей попал в плен четыремя годами ранее, когда шел со своим отцом на корабле из Царьграда в Азов. Тогда же в ходе «погрома» казаками данного корабля был убит его отец¹⁷.

В ходе сыска от Ф. Цыплятникова также выяснилось, что родного брата Ахметка, сына турка-челобитчика, тогда же на Дону купил елецкий голова Иван Темирязов, сопровождавший с «ратными людьми» русское посольство до Азова. Вызванный в Москву с Ельца И. Темирязов показал, что в 1637/38 г. он купил у елецкого казака «малово турченина» Садийка за 13 руб. 20 алт. К тому времени турецкий полоняник был крещен и даже учился писать по-русски. Во время расспроса последний подтвердил слова своего владельца, добавив, что ему 16 лет, что он был захвачен казаками вместе с братом пять лет назад и что они из турецкого города Акчишард¹⁸. В итоге — вследствие их крещения братья были возвращены их владельцам.

Подводя краткие итоги разобранных сыскных дел о торговле ясырем на Дону в конце 20—начале 30-х гг. XVII в., можно сказать следующее. В основном покупались женщины, дети и подростки; взрос-

лые мужчины, вероятно, пользовались меньшим спросом на этом своеобразном рынке, и их, по-видимому, казаки предпочитали отдавать на выкуп («окуп»). В целом, как мы видели, цены на ясырь в указанное время колеблются в пределах 10—18 руб., причем девушки («девки») стоили гораздо выше подростков. Некоторые цены, сообщенные владельцами полоняников — 20, 25 и 30 руб., явно завышены (см. выше; пункты 1, 2, 7). Вероятно, это связано с тем, что турецкий посол должен был выкупать своих некрещеных соотечественников.

Существуют также косвенные данные о ценах на ясырь в конце 20-х гг. XVII в. на Дону. Так, московский торговый человек Алексей Михайлов, у которого во время сыска 1628 г.¹⁹ было описано в Воронеже вывезенное с Дона имущество, стоимость 7 купленных у казаков ясырей (это были два «турчонка, да тотарчонок, да две девки-турки, да девка-нагайка, да жонка-турка») определял в 120 руб. — то есть в среднем по 17 руб. за человека. При этом А. Михайлов прямо показывал, что одну из пленниц, «девку-турку», он купил «в верхнем в казачье городке в Роспопине» у «атамана у Федки Чернушки», дав за нее 17 руб., причем для этого он взял займы у плившего на том же судне в Воронеж донского казака Ф. Грановитого 10 руб.²⁰

В заключение хотелось бы отметить, что не очень ясен разрыв цен на ясырь в период конца 20—начала 30-х гг. и начала 50-х гг. XVII в. Если в первый период цена на мусульманских полоняников практически не поднимается выше 20 руб., то после морского похода 1651 г., по свидетельству очевидца, цены на ясырь подскочили до 20, 30 и 40 руб. за человека (см. выше). Было ли это связано с тем, что 40-е гг. XVII в. в военном отношении были неудачными для казаков, а поход 1651 г. был первым успешным военным предприятием после катастрофы 1640-х гг.? Ответа на этот вопрос на данный момент пока нет.

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). 1650 г., № 1. Л. 157—159.

² См.: [Сухоруков В. Д.] Историческое описание земли Войска Донского. 2-е изд. Новочеркасск, 1903.

³ Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998. С. 206.

⁴ Указание на данное обстоятельство постоянно присутствует в дипломатической переписке русского правительства с Царьградом и Азовом.

⁵ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. М., 1995. С. 224—226.

⁶ Коротко об этом см: *Куц О. Ю.* О связях населения южнорусских городов с донскими казаками (по материалам второй четверти XVII в.) // *Очерки феодальной России.* М., 2000. Вып. 4. С. 153.

⁷ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 54. Л. 235—236.

⁸ В работе Н. А. Мининкова ошибочно: 40 руб. (см. с. 206). Ср.: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 54. Л. 246.

⁹ Племянник «товарища» кн. И. Бярятинского Г. Орлова, о котором см. далее в тексте статьи.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 54. Л. 241—247. (Из расспросных речей в Разряде упомянутых членов посольства от 5 марта 1632 г.)

¹¹ Там же. Л. 239—241. (Из расспросных речей в Разряде кн. И. Бярятинского)

¹² Похоже, что ко времени продажи упомянутого казака Ивана уже не было в живых, поскольку сама Билек-Салтан показывала в расспросе, что ее продали «казаки», а не тот самый Иван.

¹³ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 54. Л. 251—252, 253, 254, 248, 246, 259—260. (Из расспросных речей полоняников.)

¹⁴ Там же. Л. 249—250. (Из расспросных речей полоняников.)

¹⁵ Реиз (тюрк.) — капитан, корабельщик.

¹⁶ Данные сведения были получены на Дону от некоего казака Павла («Панки») — вероятно, за деньги.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 54. Л. 284—286.

¹⁸ Там же. Л. 289—294.

¹⁹ См. нашу статью «О связях населения южнорусских городов с донскими казаками...»

²⁰ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Приказного стола. № 31. Л. 403, 414.

Е. Д. Беспаленок

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ СМОЛЕНСКА И ВЯЗЬМЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОРУССКОГО КУПЕЧЕСТВА XVII в.

Приходо-расходные книги внутренних таможен XVII века — весьма содержательный документ, активно используемый исследователями для изучения торговых оборотов местных рынков, внутренней

торговли отдельных городов и регионов. В то же время таможенные книги являются интересным и многогранным источником по истории купечества. Анализ материалов приходо-расходных книг таможен в сочетании с использованием других документов позволяет создать научную картину сложного процесса формирования купеческого сословия в России XVII в., исследовать характер экономической деятельности торговых людей, определить способы накопления и степень преимущества капиталов и, наконец, выявить торговые династии среди многочисленных и, в большей или меньшей степени, случайных участников торговли.

Таким источником по истории западнорусского купечества являются прежде всего приходо-расходные книги таможен Смоленска и Вязьмы. Хотя эти книги уже подвергались научному исследованию, их потенциал еще далеко не раскрыт. Наиболее изучены 4 книги смоленской таможен, относящиеся к 70-м гг. XVII в. и хранящиеся в фонде Приказа княжества Смоленского РГАДА¹. Эти книги относятся к числу наиболее подробных и содержат данные не только о суммах таможенных сборов, но и продавцах, их социальном положении, количестве и цене товара. Исследуя обороты и связи смоленского рынка 70-х гг. XVII в., К. Г. Митяев подробно проанализировал эти книги, специально разработал методику их изучения, провел статистическую обработку содержащегося в них материала².

Книги вяземской таможен заслуживают особого внимания. К. В. Базилевич справедливо отнес их к самым полным документам этой группы³. В фонде Боярских и городовых книг РГАДА сохранилось 17 приходо-расходных книг Вязьмы. Их можно разделить на две группы: 1-я — 1649/50—1653/54 гг., 2-я — 1654/55—1679/80 гг.⁴ Такое деление обусловлено тем, что, во-первых, в 1653 г. была проведена реформа таможенного обложения, а во-вторых, осенью 1654 г. после успешных действий русских войск граница отодвинулась от Вязьмы на запад, центром торговли с западными соседями опять стал Смоленск, что существенно повлияло на структуру рынка и торговые обороты в Вязьме. Различается содержание записей книг первой и второй группы: в первой — больше сведений о направлении вывоза товарных партий, во второй более точны данные о ценах и количестве товаров. Вяземские таможенные книги первой группы использовались историком А. В. Демкиным с целью изучения внешней торговли России в западном направлении в 1649—1654 гг. Книги таможен Смоленска, Вязьмы и других городов были изучены автором этого сообщения при исследовании истории аграрного рынка, крестьянского хозяйства и торговли в Западном регионе России, а также стали основанием для работ по